

Нет автора

**Акты, издаваемые Виленской комиссией для
разбора древних актов**

Т. 25. Инвентари и разграничительные акты.

УДК 304
ББК 60.5
Н57

Н57 **Нет автора**
Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов: Т. 25. Инвентари и разграничительные акты. / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 648 с.

ISBN 978-5-4241-3907-9

ISBN 978-5-4241-3907-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Slav 5215 .15

Pierce fund.

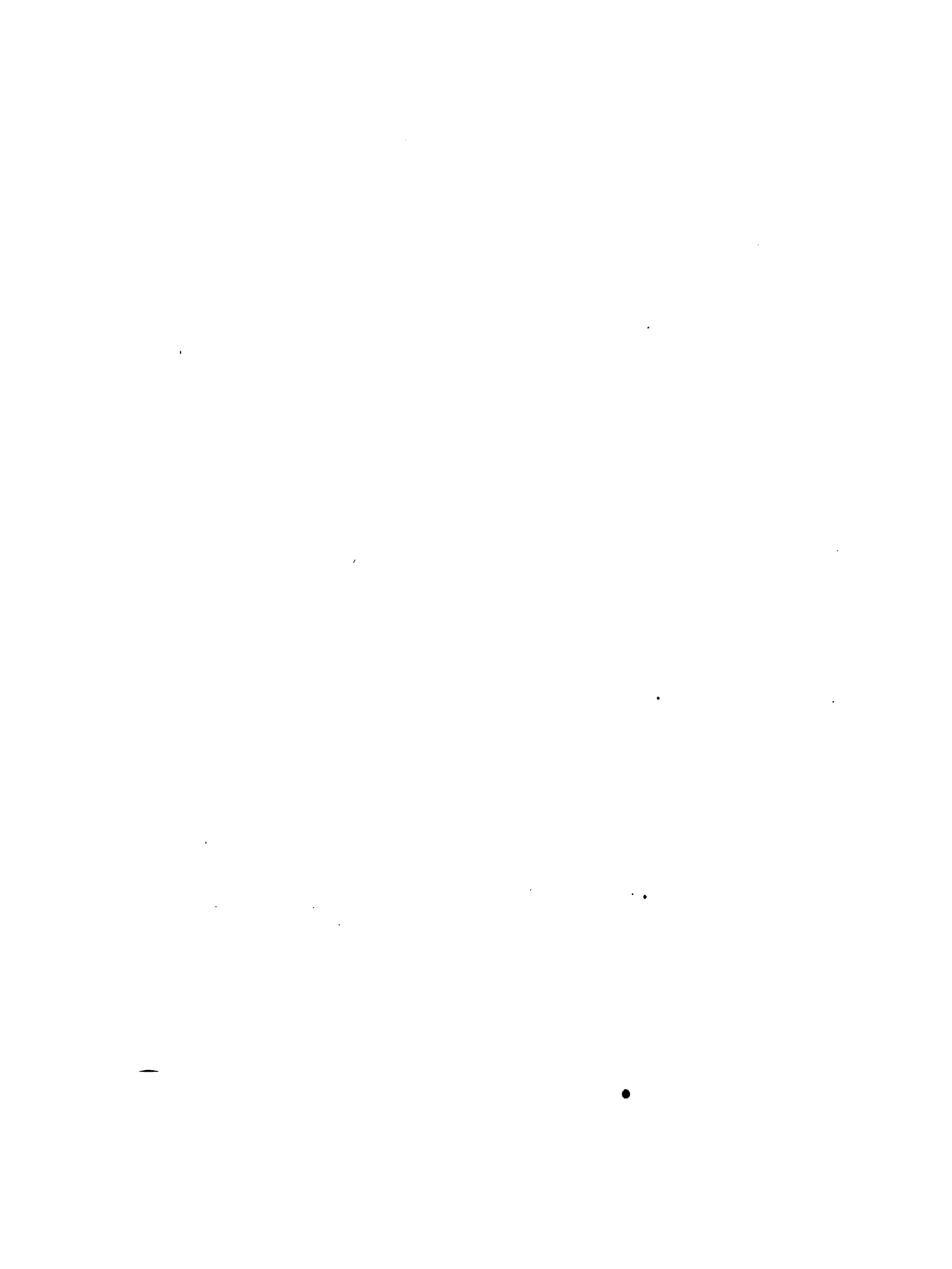
Личный составъ комиссіи:

Предсѣдатель Юліанъ Ѳомичъ Крачковскій.

Члены: {
Иванъ Яковлевичъ Спрогисъ.
Константинъ Ивановичъ Снитко.
Флавіанъ Николаевичъ Добрянскій.
Венедикъ Михайловичъ Площанскій.

ОГЛАВЛЕНИЕ XXV ТОМА.

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
№ 1.—1558 года.		№ 6.—1639 г.	
Инвентарь волости Бородичской, принадлежавшей Виленскому епископу Валериану	1	Инвентарь Бобруйского староства	114
№ 2.—1562 г., Октября 30.		№ 7.—30 Июня 1652 г.	
Разграничительный актъ Коршевской волости	8	Инвентарь имѣнія Долятычъ	331
№ 3.—1563 года.		№ 8.—1563—1585 гг.	
Инвентарь войтовства Понижовскаго	93	Инвентарь Ретовской волости	381
№ 4.—1567 г., Мая 15.		№ 9.—20 Декабря 1646 г.	
Инвентарь имѣнія Абель въ Вилкомирскомъ повѣтѣ	102	Инвентарь Ланцкоронскаго староства	442
№ 5.—1578 г., Июля 14.		№ 10.—1731 г., Июня 17.	
Инвентарь королевскаго имѣнія Бирштанъ	108	Инвентарь м. Лядъ	482
		№ 11.—1784 г.	
		Инвентарь Ретовскаго староства	490

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ исторіи Литовско-русскаго народа шестнадцатый вѣкъ представляетъ намъ съ одной стороны разложеніе, умираніе западно-русской сельской общины, съ другой—надвигающееся на нее закрѣпощеніе. Старинныя общинныя права, унаслѣдованныя древніе обычаи забываются, становятся неяснымъ преданіемъ; прежнія „службы“¹⁾ замѣняются уволоками²⁾; является урядъ; на мѣсто старинныхъ тивуновъ выдвигаются различныя „державцы“ съ своими десятниками³⁾, устанавливаются, нерѣдко вопреки старины, разные налоги, новыя дани. Начинается глухая

¹⁾ Каждая служба заключала въ себѣ извѣстное количество земли, которую обрабатывалъ крестьянинъ и отбывалъ за нее различныя повинности или же уплачивалъ деньгами. Въ данномъ случаѣ „служба“ приравнивалась къ двумъ уволокамъ земли.—Акты Вил. Ком. XXV. 326. Подробное разъясненіе понятія „служба“—см. Исслѣдованіе проф. Леонтовича—„Крестьянскій дворъ въ Литовско-Русскомъ государствѣ“. Журналъ Министерства Нар. Пр. 1896 г. Февраль—стр. 173—179.

²⁾ Уволока опредѣлялась въ тридцать морговъ или въ двадцать русскихъ десятинъ (собственно въ девятнадцать десятинъ и 1354 съ небольшимъ квадратныхъ саженой). Моргъ равнялся тридцати прентамъ; каждый прентъ—семи съ половиною локтямъ. Польская старая уволока равнялась почти шестнадцати съ половиною русскимъ десятинамъ новая польская—только пятнадцати съ половиною безъ малаго; хелминская уволока равнялась почти старой польской безъ нѣсколькихъ квадратныхъ саженой (Словарь древняго актовaго языка сѣверо-западнаго края и царства польскаго—Горбачевскаго—835). По настоящимъ актамъ уволока хорошей земли считается въ тридцать морговъ (XXV. 271), плохой—въ тридцать три морга (XXV. 304).

³⁾ Державца—*tenutarius*, „а первой называны тивунами“ (Лит. Стат. разд. VI, арт. 35)—это временный владѣтель королевскаго имѣнія, который или платилъ въ королевскую казну такъ называемую „кварту“, четвертую часть дохода изъ имѣнія и принадлежалъ къ числу земянъ, или же впередъ вносилъ въ королевскую казну значительную сумму и владѣлъ имѣніемъ наследственнымъ порядкомъ впредь до того времени, пока не успѣлъ выбрать данной прежде суммы; тогда онъ назывался „земскимъ старостомъ“.—Горбачевскій. Словарь актовaго языка... 358.

борьба. Она ограничивается, главнымъ образомъ, предѣлами финансовыми, земельною собственностію, повинностями, даями. Одна сторона силится, по возможности, больше захватить въ свою пользу; другой—желательно удержаться при старинѣ, не допустить новшествъ. Въ 1536 г. представители Могилевской волости ¹⁾ жаловались королю на своего державцу кн. Василя Ивановича Соломерецкаго. Десятники державцы грабили крестьянъ, незаконно брали съ нихъ подводы, въѣзды; самъ державца подать съ дыма повысилъ съ 2 грошей до 20. самопроизвольно сталъ назначать сельскихъ властей, которыя по праву были выборными отъ волости. Ставленники князя обирали крестьянъ и не давали отчета общинѣ въ расходованіи собранной съ нея дани. Людямъ стало жить тяжело и они начали расходиться по чужимъ землямъ. Серьезное положеніе дѣла заставило короля приказать державцѣ „учинить справедливость во всѣхъ речахъ“, чтобы подданные „к убожеству не приходили и господарю доуки не чинили“. Одновременно и государь устанавливаетъ податныя обязанности могилевцевъ, на основаніи прежнихъ правъ и строго опредѣляетъ волостельскій и господарскій доходъ, сроки сбора платежей, повинностей. Подобныя жалобы подавались волостями Кричевскою, Чечерскою, Озеричскою, Усвятскою, Любошанскою, Пропойскою, Рѣчицкою, Мозырскою, Свислочскою и многими другими. Король старался по возможности удовлетворить законнымъ требованіямъ жалующихся, но при этомъ, ссылаясь на прежніе уставы, вводилъ уже въ свои распоряженія и новые порядки. Дѣятельность волостей подчинялъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ контролю своего уряда ²⁾.

Постоянныя препирательства и взаимныя недоразумѣнія сельской общины съ королевскимъ урядомъ и между собою вызывали все новыя и новыя уясненія нарушенныхъ якобы правъ. Волѣдствіе этого мы видимъ множество составляемыхъ постоянно инвентарей и разграничительныхъ актовъ, которыми правительство думало достигнуть урегулированія взаимныхъ отношеній между подданными, королевскимъ урядомъ и частными владѣльцами. Такіе акты очень подробно опредѣляютъ границы частныхъ владѣній, опредѣленно указываютъ различныя съ нихъ дани повинности; но они въ то же время говорятъ и о закрѣпощеніи земли, воли. Издаваемый нынѣ Виленскою Коммисіею XXV томъ актовъ заключаетъ въ себѣ

¹⁾ Волость, „wioś“, почти тоже, что клучъ; нѣсколько поселеній большихъ или меньшихъ (сель, деревень, даже городовъ) болѣе или менѣе отдаленныхъ, принадлежащихъ одному владѣтелю. Въ древности назывались волостями цѣлые города; отсюда волости: Рѣчицкая, Бобруйская, Мозырская, Оршанская, Могилевская, Полоцкая и др.... Горбачевскій—Словарь актовaго языка... 386,387.

²⁾ Акты Литовско-Русскаго государства—т. I. № 235, 241. Западно-русская сельская община—Довнара-Запольскаго—4—7.

VII

десять такихъ инвентарей и одинъ разграничительный актъ. Всѣ подобные документы имѣютъ громадное значеніе для уясненія разнообразныхъ сторонъ жизни западно-русской сельской общины и ея отношеній къ замку, городу, королевскому уряду, державцамъ, уясняютъ взаимныя отношенія членовъ общины, значеніе и положеніе выборныхъ ея представителей. Чѣмъ больше будутъ издаваться и изучаться подобные акты, тѣмъ разумнѣе и сознательнѣе станетъ отношеніе современниковъ къ прошлому, тѣмъ основательнѣе будутъ писаться уставы для настоящаго и будущаго.

Какъ мы сказали уже, всѣ разграничительные акты и инвентари вызывались неопредѣленными земельными отношеніями крестьянъ отчасти между собою, и, главнымъ образомъ, къ различнымъ высшимъ властямъ. Къ королю со всѣхъ сторонъ поступала масса жалобъ на земельныя неурядицы, притѣсенія ¹⁾. Въ 1611г. король Сигизмундъ III писалъ Бобруйскому державцѣ, Петру Тризнѣ, что подданные тамошней державы (управляемаго Тризною королевскаго имѣнія) постоянно жалуются ему на различныя со стороны Тризны притѣсенія. Причину этого король видитъ въ томъ, что крестьяне, не имѣя никакихъ опредѣленныхъ границъ въ тѣхъ земляхъ, на которыхъ они сидятъ, точно не знаютъ, какою чиншъ они должны вносить державцѣ и вмѣстѣ королевскому скарбу. Между тѣмъ, съ нихъ требуютъ того, что, по ихъ мнѣнію, не соответствуетъ дѣйствительности и противно якобы древнимъ обычаямъ. Нельзя всего уступить крестьянамъ, такъ какъ отъ этого можетъ сильно пострадать королевская казна, расходы которой съ теченіемъ времени дѣлаются все значительнѣе. Нельзя совершенно и отказать имъ въ ихъ жалобахъ, такъ какъ, при самоуправствѣ державцевъ, народъ замѣтно бѣднѣетъ и тогда даже силою взять съ него нечего. Исходъ король видитъ въ томъ чтобы сравнять Бобруйское староство съ другими подобными же староствами и произвести въ немъ надлежащее разграниченіе земли и на отведенныхъ уволокахъ, точной, опредѣленной мѣры, посадить крестьянъ. Въ виду этого, для осуществленія своей мысли, король посылаетъ надежныхъ комиссаровъ, которые по соглашенію съ Бобруйскимъ державцою и со всѣми окрестными сосѣдями Бобруйскаго староства, должны были, въ возможной скорости, произвести тамъ земельное измѣреніе, по образцу другихъ волостей, и на вымѣренныхъ уволокахъ поселить крестьянъ и устроить дѣло такъ, чтобы съ одной стороны не были отягощены поселяне, съ другой — чтобы никомъ образомъ не были уменьшены королевскіе до-

¹⁾ Документы Московскаго Архива Министерства Юстиціи — т. I. Стр. 152—153.

VIII

ходы, а еще лучше, если они будутъ увеличены. Все предписывалось сдѣлать основательно и въ порядкѣ ¹⁾).

Нельзя не согласиться, что точное измѣреніе земли съ опредѣленнымъ указаніемъ платежей со стороны пользующихся ею, могло успокоить крестьянъ и установить желанный порядокъ. Такой взглядъ королей раздѣляли и современники ихъ XVI и XVII вѣка. Въ разграничительномъ актѣ Коршевской волости Жмудскаго княжества говорится, что онъ составленъ съ цѣлю „замирения земли“. Уже въ началѣ акта мы видимъ, говорится въ обращеніи къ ксендзу Георгію Боровскому, который долженъ былъ собирать извѣстные платежи и подати съ насельниковъ Коршевской волости, какія гдѣ войтовства, кто назначенъ ихъ державцами, кто производилъ измѣреніе, кто по волѣ и приказанію короля устанавливалъ тотъ или иной чиншъ. Далѣе, ты увидишь, говорится въ актѣ, для чего это совершенъ по волѣ его королевской милости подобный фактъ, увидишь и самое измѣреніе, которое выписано здѣсь не потому, чтобы этого требовала волость, а просто для того, чтобы отнять всякую возможность изворотливыхъ требованій новыхъ измѣреній и переѣмъ. А всякія частыя новшества и переѣмы въ какомъ бы то ни было дѣлѣ приносили и приносятъ не пользу, а лишь распаданіе самага дѣла, замѣшательство между людьми и смущеніе“ ²⁾).

Замѣчательно то благоговѣніе, съ которымъ относится къ сдѣланному измѣренію авторъ разсматриваемаго акта. „Что такое уволочное измѣреніе, спрашиваетъ онъ? Уволочное измѣреніе—это не что иное, говорится въ актѣ, какъ точное измѣреніе различныхъ частей земли, разграниченное и обозначенное видимыми, опредѣленными знаками. Разграниченное такимъ образомъ передается по принадлежности, кому что принадлежитъ, на основаніи права и справедливости, и утвержденный владѣлецъ могъ жить теперь спокойно, хвала, прославляя и благодаря Господа Бога за то, что Онъ, Милостивый, благоволилъ даровать ему. И ближняго своего онъ долженъ былъ любить, жить съ нимъ мирно, не врываться въ отведенные ему предѣлы собственности и не портить межевыхъ знаковъ. Въ свою очередь онъ всегда обязанъ памятовать о тѣхъ повинностяхъ, которыя долженъ нести передъ своимъ государемъ и рѣчью—посполитою. При подобномъ настроеніи, соотвѣтственно своему призванію, онъ будетъ стараться исполнять свои обязанности, удовлетворять государственнымъ требованіямъ и мирное упорядоченіе

¹⁾ Акты Вил. Ком. т. XXV. 114, 115.

²⁾ Акты Вил. Ком. XXV. 9.

IX

всего будетъ обращать на пользу свою и общества“¹⁾. Разсматриваемый актъ первоначало измѣренія земли относить къ самому Богу, Тому, Кто каждой вещи на землѣ далъ определенное назначеніе, Кто, наконецъ, отдавая евреямъ землю Ханаанскую, приказалъ Моисею раздѣлить ее между двѣнадцатю потомками Израиля. И тѣ, которые занимались дѣленіемъ земли, были не простыя какіе нибудь смертныя, не сапожники, скорняки, повара, хотя, замѣчаетъ составитель акта, я не порицаю и этихъ сословій, но были люди, по свидѣтельству пророковъ Моисея и Иисуса Навина, особо на то избранные и поставленные Богомъ. Строго запрещалось нарушать установленныя границы и въ этомъ случаѣ опять ссылаются на авторитетъ слова Божія, которое объявляетъ проклятіе каждому нарушителю границъ владѣній своего ближняго.

Замѣчательнъ и самый способъ измѣренія, указываемый разсматриваемымъ актомъ. Нѣкоторые, говорится тамъ, ведутъ измѣреніе на основаніи особыхъ установленныхъ мѣръ. Подъ палецъ кладутъ четыре ячменныхъ зерна, и это будетъ означать палецъ—мѣру; четыре пальца составляютъ ладонь; двѣ ладони—пядь, а три пяди—локоть. Другіе поступаютъ такимъ образомъ: когда идетъ много народу различныхъ возрастовъ, то изъ его среды выдѣляютъ шестнадцать человѣкъ и, вымѣривши у каждого стопу, дѣлятъ общую сложность шестнадцати стопъ на пять равныхъ частей, и эта одна пятая составитъ локоть. Актъ подробно перечисляетъ и обозначаетъ различныя мѣры: локоть прусскій, литовскій, локоть купеческій, прutowой (prętowy), земной, лыко, шнуръ, моргъ, уволокъ²⁾.

Не смотря на то, что производимому измѣренію придавался отчасти священный характеръ, что, по своему началу, оно возводилось къ самому Богу, что многіе русско-литовскіе люди просили о немъ и хлопотали, что того требовала общегосударственная польза, были однако обстоятельства, далеко ему неблагопріятствующія. Въ шестнадцатомъ столѣтіи польскіе чины все болѣе и болѣе начинаютъ настоятельно предъявлять свои права на русско-литовскія земли, на различныя мѣста и должности въ Литовскомъ княжествѣ. На основаніи насильно заключенной Городельской и особенно Люблинской уніи, они требуютъ отъ короля раздачи имъ земель на Литвѣ, сохраненія за ними многообразныхъ должностей и урядовъ духовныхъ и свѣтскихъ, земскихъ, замковыхъ и придворныхъ. Уступая назойливымъ просьбамъ, а то и требованіямъ польскихъ чиновъ, король не имѣлъ силы отказать имъ и не рѣдко удовлетворялъ ихъ. Въ Литвѣ явились новые люди и име-

¹⁾ Акты Вил. Ком. XXV. 10.

²⁾ Ibid. 11—18.

немъ короля начали хозяйничать здѣсь, нисколько не справляясь ни съ правами древнихъ насельниковъ земли, ни съ ихъ обычаями и постановленіями. Сильно не нравился литовцамъ грозный наплывъ къ нимъ польскихъ чиновъ¹⁾ и они противъ

¹⁾ Въ 1547 г. на сеймѣ въ Вильнѣ жаловались между прочимъ королю Сигизмунду Августу литовскіе чины, дворяне и рыцари, „княжата, панята и земляне о кривдахъ ихъ неznосныхъ, которыи мають отъ пановъ поляковъ и отъ пановъ Мазовшанъ... въ боѣхъ, ктвалтѣхъ, въ головщпахъ, въ забирають земель, и которыи въ иншихъ многихъ рѣчѣхъ деются... Просили короля и о томъ, чтобы на всегда сохраненъ былъ тотъ старый обычай, что когда король „съ коруны польское вѣзжалъ до великого княжества Литовского, тогда на границы все врядники дворныи королевскіи оставались; а если который до князства Литовского ѣхалъ, тогда бывалъ якобы гостемъ, а жадное мочи и владности в справованью вряду своего не мѣлъ, ани ся в то вступовалъ, але врядъ великого князства, поткавши (короля) на границы, яко панове маршалкове, такъ тежъ подскарбій, подчашій, крайчій, конюшій, кухмистръ, подтолій, подкоморій и иншии врядники дворныи (литовскіе), тыи вси вряды своими справовали. А теперь, тыи вси врядники его королевское милости дворныи великого князства одно титулы врядовъ своихъ мають, а врядники корунныи всякое владности въ ихъ врядѣхъ уживають, и доходы, и оброки, которыи на тые вряды прислухають, на себѣ берутъ, и, правѣ, вжо ся во всемъ стародавний обычай около тыхъ врядовъ змѣнилъ“^{*}). Въ 1551 году на второмъ Виленскомъ сеймѣ литовско-русскіе люди снова просили короля, чтобы чужеземцы (т. е. поляки) не владѣли въ Литвѣ имѣніями, чтобы не предоставлялись имъ никакія должности, „але ижбы сыномъ и обывателемъ великого князства вряды даваны были со всеми пожитки давными, а што бы было отъ которого отышло, абы то было привернено“. Просили короля и о томъ, чтобы „коморы мытныи шляхта тутошняя (т. е. литовско-русскіе люди) вѣры годная завѣдала, а не чужеземцы (т. е. поляки); бо много трудностей людемъ дѣлають“^{**}). Тогда же снова повторена была просьба, чтобы ктвалтомъ, наѣздомъ, забойствомъ, и забирають земель, и грабежомъ, которыи ся литовско-рускимъ людемъ отъ пановъ поляковъ деють, была справедливость учинена и конецъ слушный постановленъ. На третьемъ сеймѣ въ Вильнѣ въ 1554 году король, между прочимъ, успокоивалъ литовско-русскихъ людей, что онъ постарается положить конецъ всѣмъ безобразіямъ поляковъ въ отношеніи жителей Литовскаго княжества^{***}).

До какой степени Литовцы были чутки къ своимъ правамъ и какъ ревниво охраняли ихъ отъ поляковъ, видно изъ слѣдующаго факта. Когда въ 1591 году Виленскій епископъ кардиналъ Радаивиллъ перемѣстился на Краковскую кафедрю, Луцкій епископъ Бернардь Мацѣвскій началъ усиленно домогаться Виленской кафедрю. При содѣйствіи короля и папы, Мацѣвскій уже былъ предназначенъ Виленскимъ епископомъ и сталъ дѣлать даже соотвѣтственныя распоряженія. Тогда Виленская капитула заявила, что она не можетъ признать его номинаціи епископомъ со стороны короля, какъ незаконной, противной правамъ и привиллегіямъ Литовскаго княжества, по которымъ, между прочимъ, епископскую въ Вильнѣ кафедрю могли занимать только мѣстные уроженцы. По городу стала серьезно распространяться молва, что литовцы вооруженною силою готовы удалить Мацѣвскаго изъ Вильны, если тотъ рѣшится явиться на Виленскую епископскую кафедрю,

^{*}) Акты относящіеся къ исторіи Зап. Россіи. III, 10, 13.

^{**}) Ibid. 25, 29.

^{***}) Ibid. 42, 46, 53, 64, 66 и др.

этого многократно протестовали; но привыкли любить и почитать своих государей, охотно повиновались имъ и творили ихъ волю.

Между тѣмъ новыя польскіе чины въ роли королевскихъ державцевъ, старость, комиссаровъ, ревизоровъ, мѣрчихъ жили по своей волѣ, отягощали крестьянъ различными налогами, данями, нисколько не справляясь съ положенными на то уставами. И литовскіе паны, получившіе польское шляхетство и вкусившіе его сладость, начинали дѣйствовать заодно съ поляками, нарушали установленныя земельныя границы, совершали незаконную мѣну (крестьянское лучшее на далеко худшее свое) или же, при измѣреніяхъ, земли крестьянъ забирали себѣ, обѣщая когда нибудь удовлетворить обиженныхъ. „Вы просите, писалъ въ 1536 г. король шляхтѣ Жомойтской, что которымъ крѣпости отъ померчихъ суть забраны, а черезъ немалый часъ не отданы з великимъ зубоженемъ братаи вашею, а такъ, абы кромѣ волокиты и наказу отмены отдано, а што ся замешало за неотданьемъ крѣпости, абы то мерчие, або ревизорове, которые крѣпости забирали, а заразомъ отмены не брали, з розсудку его милости пана старосты Жомойтского шкоду нагороджали, а за отъеханьемъ всѣхъ васъ на послугу его королевское милости военную, абы ревизорове и мерники померы перестерегали, а крѣпостей вашихъ не забирали и границъ новыхъ не чинили... На то его королевская милость розказалъ вамъ поведити, ижъ яко на початку помѣры волочное во всѣхъ земляхъ наука дана, абы мерчие крѣпостей вашихъ у померу волокъ нашихъ не забирали, алижъ выморгованье и отмену слушную за нихъ давши, такъ и теперъ розказуетъ его королевская милость всимъ померчимъ и ревизоромъ, абы неомешкане отмѣны за крѣпости, у померу забраныя, каждому з васъ отдавали, а который бы з померчихъ или ревизоровъ, зволакаючи данье отмены, тымъ омешканьемъ ку шкодѣ которой кого приправилъ, таковой за судовымъ узнанемъ пана старосты Жомойтского тую шкоду каждому самъ нагороджати маеть“¹⁾... Жаловалась Жомойтская

на усиленные настаиванія папскаго нунція признать Мацѣевского Виленскимъ епископомъ, на его заявленія, что этого сердечно желаетъ папа Климентъ VIII, капитула отвѣтила папѣ, что его велѣнія въ данномъ случаѣ для капитулы не исполнимы, что своимъ согласіемъ она никакъ не хочетъ возбуждать противъ себя за это ненависть всѣхъ государственныхъ сословій. Рожденные и воспитанные въ великомъ княжествѣ, наслаждающиеся его вольностями и свободами, члены капитулы никакъ не хотятъ стать первыми, которые готовы были бы отказаться отъ этихъ правъ и привиллегій и такимъ образомъ положить первоначало всѣхъ золъ и бѣдъ въ будущемъ для своей отчизны... Послѣ всего этого Виленскимъ епископомъ былъ назначенъ Авраамъ Война, одинъ изъ членовъ же Виленской капитулы, Бѣлорусъ по происхожденію. (Подробнѣе объ этомъ—См. „Описание Рукописнаго Отдѣленія Виленской Публичной Библиотеки“. Вып. I. Стр. XV—XVII)

¹⁾ Документы Московскаго Архива М. Ю.—I. 152.